

ОНТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА И ПЕРСОНАЛИЗМА

Варова Н.Л.¹

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия (644099, г.Омск, наб. Тухачевского, 14), e-mail: nvarova@mail.ru

---

Онтологические модели творчества необходимы для выработки критериев творчества и искусства в современной цивилизации. Статья содержит описание модели творчества, построенной на синтезе идей философии всеединства и персонализма, которая место человека в мире и смысл творчества раскрывает в свете существования абсолюта. В основе творчества лежат духовная потребность субъекта в познании истины, восприятие истины как безусловной высшей ценности, жизненно необходимая потребность в совершенном материальном воплощении идеальной истины. Обращение к идеям Платона и Гегеля помогает лучше увидеть роль творца. В философии Платона художник создает художественную гармонию, соединяющую мир идей и мир вещей. В философии Гегеля художник создает доступные для созерцания образы абсолютной идеи. В концепции Н.А. Бердяева художник создает мир материальных культурных объектов, в основе создания которых лежат акты становления духа. Творчество имеет одновременно позитивный (становление личности в акте свободного творчества) и негативный смысл (неудача в создании формы соответствующей абсолютной истине). Искусство порождается стремлением к наиболее совершенному воплощению истины в материальной форме.

Ключевые слова: творчество, субъект, абсолютный субъект, дух, истина, объективация, искусство, ответственность

ONTOLOGY OF ARTISTIC CREATIVITY IN PHILOSOPHICAL DOCTRINAS OF ALL-UNITY AND PERSONALISM

Varova N.L.¹

¹ Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia (644099, Omsk, Naberezhnaya Tukhachevskogo, 14), e-mail: nvarova@mail.ru

---

Ontological models of artistic creativity should be used for development of criteria of creativity and art in modern civilization. The article describes of the model of creativity based on a synthesis of the ideas and of All-Unity and personalism. Absolute determines the man's place in the world and the meaning of creativity in accordance with this model. The subject's creativity is determined by the spiritual need of the knowledge of the truth, the perception of truth as an absolute supreme value, the vital need to create a material form represented of the absolute truth. The ideas of Plato and Hegel help to clarify of the role of the creator. In the philosophy of Plato, the artist creates an artistic harmony, connecting the world of ideas and the world of things. In Hegel's philosophy, the artist creates images of absolute idea available to others for the contemplation. According to N.A. Berdyaev, the cultural objects are constituted through acts of spiritual formation of the person. Creativity has both positive (formation of the person in the act of free creation) and negative sense (failure to create a form corresponding to the absolute truth). Art is generated by the desire for the perfect incarnation of truth in material form.

Keywords: creativity, subject, absolute subject, spirit, truth, objectification, art, responsibility

Русская религиозная философия первой половины XX в. содержит богатый материал для построения теории, с помощью которой в современной цивилизации можно обсуждать вопросы о предназначении человека, о его способности к творчеству, о сущности и границах искусства. Прежде всего, философами интерпретируется идея богоподобности человека и раскрывается природа человека как единство плоти, души, духа. Человек антиномичен: зависит от абсолюта и одновременно несет ответственность за свободный выбор. «...качество самой души индивида во многом предопределяет, какой дух войдет в нее и как этот дух будет в ней преломлен. Подобное стремится к подобному, а душа – к

соответствующему духу, по-своему распоряжаясь его даром, обретая специфическую веру и руководствуясь ею» [7, с. 31]. Сущность души определяется локальными противоречиями (чувства – разум, симпатия – антипатия), которые обуславливают уникальный временной ритм души. Процессуальность души может быть описана как единство четырех сфер: сознания, подсознания, бессознательного, сверхсознания, только три первых из которых поддаются рациональной дескрипции [7, с. 34]. Однако, только явленность всех четырех сфер души рефлектирующему сознанию в единстве обеспечивает человеку ощущение полноты жизни. Соответственно место и роль человека в мире могут быть правильно осмыслены только с учетом двуединой природы человека, причастного плоти и духу. Философские системы всеединства и персонализма позволяют построить сложную и ясную модель творчества, которая исходит из рефлексивной природы человека и раскрывает взаимосвязь человека с различными уровнями бытия.

С одной стороны, художник это внимательный наблюдатель, который всматривается в окружающий мир, видит его богатство и разнообразие. С другой стороны, на основе умозрения он строит целостный мир, который является идеалом, божьим замыслом мира, идеальным началом и одновременно целью, стоящей перед творением. Различие между тем, что художник видит в действительности, и тем, что дано его умозрению, ставит вопрос о Я, о его природе и возможностях. Процесс самопознания открывает перед художником Абсолютное Я и связь между Творцом и творением. Художник это элемент мира-творения, но он способен встать на место Бога и видеть его глазами, т.е. видеть красоту мира, но и осознавать ее отсутствие. Художник может запечатлеть (объективировать) и то, и другое – красоту и ее отсутствие – причем в обоих случаях запечатленное художником будет порождать идею Прекрасного в сознании.

Искусство может быть понято только в динамике. С одной стороны, изменения касаются творца: художник совершает серьезную душевную работу, и создавая произведение он всегда делает шаг вперед в понимании, а значит в собственном становлении. То есть акт творения всегда прибавляет к бытию самого творца. С другой стороны, то что объективировано художником, всегда менее совершенно, чем то, что было им помыслено, и порождает чувство неудовлетворенности, умаляя бытие самого художника и заставляя творить снова и снова, совершенствуя символический ряд и нарабатывая технологию. Билык А.А. рассматривает «позитивный» (прибавление бытия через процесс творчества) и «негативный» (отнимание бытия, вплоть до исчерпания бытия творца) подходы как два типа интенциональности, формирующих две различные стратегии творчества [3, с. 84, 87]. Однако, нам представляется, что русская религиозная философия, прежде всего философия всеединства, а также персонализм Н.А. Бердяева, позволяют

рефлектировать, удерживая эти два аспекта творчества одновременно. Рассмотрим идеи Платона и Г. Гегеля для уточнения отдельных положений онтологии творчества.

В философии Платона содержится разделение на мир идей и мир вещей. Прекрасное, будучи идеей, не может быть воплощено в предметной форме, но в ограниченной мере составляет характеристику красоты вещей. Идея и вещь являются противоположностями, но в качестве осмысленных в единой картине бытия представляют собой целостность. Идеи играют в бытии определяющую роль, вместе с тем его философия содержит «непримиримый дуализм общего и частного, вечной идеи и призрачного явления, формы и материи» [8, с.71]. В его этике соединяется преодоление действительности в аскетическом порыве к неземному идеалу и гармоническое осуществление этого идеала в личной и общественной жизни человека. «Этот дуализм составляет внутренний диссонанс, и Платон побеждает его как величайший из художников гармонией, красотой тех идеальных образов, которые он вызывает» [8, с.71]. Древнегреческий философ на протяжении нескольких диалогов проясняет отношения между идеей и вещью, высвечивая различные нюансы понятий «идея», «имя», «материя». «Диалоги» можно рассматривать как «ряд художественных произведений, в которых самое умозрение облекается в драматическую форму, самая мысль становится вечным, прекрасным образом» [8, с.71]. Высшей целью человеческой деятельности является конечная гармония, разрешение всех противоречий. Художественная гармония, воплощенная в чувственных, вещественных формах, не является исчерпывающей, дает только эстетическое удовлетворение, но она свидетельствует о возможности полного разрешения противоречий. «Самый чувственный эрос, оживляющий все живое, заключает в себе стремление к полноте бытия, к вечности, которая заменяется во времени сменой поколений, порождающих друг друга в таком эросе. И самое стремление к красоте, жажда гармонии, жажда полной, вечно прекрасной и блаженной жизни есть, по Платону, явление того же эроса, которому он посвятил столько вдохновенных страниц» [8, с.71].

Над всеми противоречиями и противоположностями действительности, бытием и небытием, знанием и незнанием Платон ставит высшее идеальное начало – божественное благо. Благо это причина бытия и причина его познаваемости. Идеал-Благо это «истинная цель бытия, его внутреннее основание, которое делает вещи понятными, мыслимыми и в то же время истинно-сущими – поскольку они ему приобщаются» [8, с.72]. Действительность противостоит этому идеалу как вечное, непримиренное отрицание. Онтология Платона, в соотнесении с христианской, показывает предельную чистую форму разделения абсолютного и тварного миров, показывает дуальную природу человека и укореняет этическую проблематику в абсолютном идеале.

Русская религиозная философия поддерживает и рационально разрабатывает идею самодостаточных высших ценностей, онтологически связанных в Боге. Эта связь находит проявление в бытии человека. Так, Н. О. Лосский подчеркивает связь этического и эстетического идеалов в русском характере, которые имеют не абстрактный, а живой личностный характер. Прямая связь между человеком и Богом, воплощенная в образе Христа, приводит человека в состояние беспокойства и вечного поиска путей движения к идеалу. «Основное свойство русского народа – искание абсолютного добра – есть источник разнообразия опыта и разносторонности упражнения различных способностей. Отсюда, естественно, возникает богатое развитие духа и обилие дарований» [6, с. 304].

Предельную рационализацию развития духа демонстрирует философия Гегеля, в соотнесении с которой русские религиозные философы уточняли свои взгляды. По Гегелю, в основе бытия лежит развивающаяся абсолютная идея, которая переходит в свое иное, но вместе с тем и остается сама собою. Многообразный мир материальных вещей со своими закономерностями пронизан логикой, но ею не является. Однако дух, существующий в мире, субъективный дух, наделен потребностью созерцать идею – чистые законы логики, и движется в этом направлении. Абсолютная духовная потребность заключается в том, чтобы божественное, духовная идея предстала сознанию, как предмет, и эта духовная потребность порождает искусство [4, с. 214]. Искусство есть форма знания абсолютного духа об абсолютной идее. Истина явлена в духе, а в искусстве она в то же время есть чувственная истина, данная непосредственному созерцанию. В самом произведении искусства сознания нет, само себя оно не знает. «Роль самосознания выполняет субъективное сознание, созерцающий субъект» [4, с. 215]. Сознание субъекта преобразует произведение из внешнего предмета в тождественную субъекту сущность. В философии Гегеля сформирована онтологическая конструкция, с помощью которой проясняется сущность искусства – это рассмотренные во взаимосвязи, обуславливающие друг друга, абсолютная идея – субъективный дух – произведение искусства – абсолютный дух. Однако, неумолимая гегелевская логика развертывания абсолютной идеи в русской религиозной философии уступает место вопросу о свободе субъекта творчества.

Н.А. Бердяев различает три ступени развития духовности человека [2, с. 200-201]. На первой ступени духовность ограничена природой. Человек зависит от природной среды. Духовность носит космократический характер, затемнена натуралистическими влияниями. Этот тип духовности воплотился в язычестве. На второй ступени, духовность ограничена обществом. Человек зависит от социальной среды. Духовность имеет социократический характер, затемнена социальными влияниями. Этот тип духовности воплотился в христианстве. Рационализация и юридизация религиозной жизни привнесли конечность в

духовную жизнь, применение логических и правовых отношений способствовало редуцированию духовной жизни к ее объективациям. В религиозной жизни сформировалась противоположность: принцип конечности, в одной стороны, и дух пророчества, несущий смысл бесконечности, с другой [2, с. 201]. Понятие бесконечность имеет различные значения: в космической бесконечности личность исчезает; в духовной бесконечности раскрывается свобода, возможен творческий полет и формирование личности; абстрактная бесконечность математики, подчиненная числу, есть конкретная бесконечность; пророческая бесконечность это конкретная духовная бесконечность. Пророческая бесконечность требует конца тварного мира, в котором существует лишь дурная бесконечность. Пророческая бесконечность утвердится на третьей ступени развития духовности – чистой, освобожденной духовности. На этой ступени дух овладеет природой и обществом, будет осознана относительность исторических форм, признано священство Бога и божественного в человеке, истины, любви, милосердия, справедливости, красоты, творческого вдохновения.

Выявление трех этапов развития духовности и утверждение идеи духовной бесконечности не снимают с человека ответственности за самостоятельный выбор и прилагаемые усилия в со-творчестве с Богом. Только на первый взгляд духовная бесконечность предполагает пассивность человека. Н.А. Бердяев категорически подчеркивает активный и даже «подлинно революционный» характер новой духовности. Его аргумент следующий: подлинный смысл духовности раскрывается при обращении к Христу. Во-первых, Христос в прошлом был распят злом мира, очевидно, что Христос это не только Бог, но и человек. Во-вторых, Христос в будущем – Грядущий во славе, установление Царства Божьего на земле, а это непосредственно готовится активностью и творчеством человечества. Образ Христа соединяет в себе Бога и человека. Поэтому символичность иконописи не исчерпывает смысл Христа, «через человека-Иисуса был слышен голос Божий и голос богочеловеческий» [2, с. 202]. Бог действует в мире через человека, через человеческий дух. Дух «принимает внутрь себя и природную и социальную жизнь, сообщая ей смысл, целостность, свободу, вечность, побеждая смерть и тление, на которые обречено все не пронизанное духовностью. Вера в бессмертие есть лишь непосредственное сознание нашей духовности. И самое тело человека, принадлежащее его личности, пронизывается духовностью и завоевывается для вечности. На большей, на последней глубине открывается, что происходящее со мной происходит в глубине самой божественной жизни» [2, с. 202-203].

Личность не мыслима и не существует без сверхличности, которое дает личности ценностное содержание. По мнению Н.А. Бердяева, «личность есть прежде всего смысловая категория, она есть обнаружение смысла существования» [2, с. 342]. В истории философии

существовало понимание личности как субстанции (натуралистическое истолкование), как единство актов и возможность актов (М. Шелер) – но этого недостаточно. «Личность может быть определена как единство в многообразии, единство сложное, духовно-душевно-телесное. Отвлеченное духовное единство без сложного многообразия не есть личность. Личность целостна, в нее входит и дух, и душа, и тело» [2, с. 342]. Дух революционен в отношении к миру, и на земле он выразим в свободе, справедливости, любви, творчестве, в интуитивном познании. Дух выразим в экзистенциальной субъективности.

Царство культуры – это царство объективации, за ней скрыт творческий экзистенциальный субъект, поэтому культура не есть последнее. Культура – это высший уровень развития мира, над природой и обществом, как часть тварного мира она также рассматривается эсхатологически: ее ждет страшный суд. Ограниченность метафизического аспекты культуры в том, что она находится под властью общества (общество само есть объективация по преимуществу). Творческий акт человека подчиняется законам, существующим в действительности. Эстетическое восприятие это тоже объективация, всего лишь ступень в продвижении к истине-идеалу. В истине произойдет соединение с предметом, когда предмет как объект перестает существовать [2, с. 260]. Также, в религиозной жизни есть «прорыв за царство объективации, за царство закона, за царство необходимости общества и природы» - это пророческое начало [2, с. 261]. Но религия не есть еще существование в Боге.

Русская религиозная философия признает единое духовное основание культуры и соответственно отсутствие противоречий между различными сферами: религией, наукой, искусством. Единое основание это духовная истина, которая одновременно является причиной всего и идеалом, к которому стремится все существующее. Интуиция единого-идеала определяет смысл жизни человека, содержание его деятельности. Единое-идеал не правильно мыслить сверхбытийной неподвижной субстанцией, оно раскрывается в отношении с множественностью форм действительности, одновременно предшествуя им и являясь будущим. Стремление к идеалу обеспечивает целостность культуры. Понимание Единого-идеала осуществляется субъективно, но обеспечивает приобщение к общезначимому смыслу. Смысл этот невыразим в словах и вообще ни в какой конкретной форме, однако он все время взывает к воплощению. Стремление к полноте духовной истины приводит к пророческой истине, живой истине, софийной истине, – разными понятиями русские философы обозначают истину, вбирающую в себя единое и множественное, бесконечное и конечное. Стремление к ясности порождает объективацию.

Человек, которому открылась истина мира и смысл жизни, занят «спасением» истины – поиском формы ее выражения-воплощения. Каждый раз форма объективации оказывается

несовершенной, но знание истины и служение ей, вместе со смирением от осознания тщетности собственных попыток объективировать абсолютную истину, дают силу духа для неутомимых усилий по ее воплощению. Любая деятельность конкретной личности, в основе которой лежит стремление запечатлеть истину, аспектами которой являются красота и благо, – и есть творчество. То есть творчество это всегда единый акт со-творчества Бога и человека, это реальное, а не символическое воплощение духа – нисхождение Духа Божьего и слияние Его с реальной человеческой и мировой судьбой. Дух никогда не может воплощаться в инстинктах властвования человека над человеком. Он не может также реально воплощаться в дискурсивной научной мысли, в формально-законнических морали и праве, ни в чем объективном, он воплощается в реальном восхождении субъекта, личности к Богу и в реальном нисхождении любви и милосердия, в интуитивном сопричастии познающего с познаваемым, в реальном творчестве небывшего, в оригинальном, первородном суждении. Творчество есть не объективация, а транс-субъективация. Объективное должно быть заменено на транс-субъективное» [1, с. 71].

Только движение мысли, охватывающей сам мыслящий субъект и абсолютный субъект, мир, как божественное творение и среду существования мыслящего субъекта, дает мировоззрение, позволяющее понимать и запечатлеть истину. Л. П. Карсавин подчеркивает, что воспринимать Бога без отличной от него твари невозможно. Представить, помыслить или ощутить единство в Боге совершенства и самоосуждения мы не можем, но ощущаем единство Бога как Всеединства и как Творца. Самоосуждение может быть только человеческим и направленным только на себя [5, с. 32-33]. Без попытки понять самое себя творческое Я не рождается. Без сосредоточения на собственном Я, личность оттесняется механическими процессами в организме, проецируя во вне последствия собственной слабости, оживляет окружающий мир [9, с. 158]. Вне сознательного усилия по самособиранию духа «весь организм, – как телесный, так и душевный, – из целостного и стройного орудия, из органа личности превращается в случайную колонию, в сброд не соответствующих друг другу и само-действующих механизмов. Одним словом, все оказывается свободным во мне и вне меня, – все, кроме меня самого» [9, с. 159]. Способность к творчеству, к свободному произвольному действию, коренится в устроенности личности, в само-собранности духа, которая достигается активным переживанием и осмыслением отношения человек – Бог.

Таким образом, онтологическим основанием искусства является истина. Искусство есть форма явления истины. Форма запечатленного явления – символ. Содержание символа – Бог как единство истины, блага и красоты. В символической трактовке искусства необходимо различать: явление истины Абсолюта (Бога), выражение субъективного смысла сознания

художника, материальную форму объективации смысла. Художник стремится к полноте выражения абсолютной истины, ясности субъективных смыслов, изящности образа и искусности его исполнения.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности // Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 5-206 с.
2. Бердяев Н.А. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения // Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 207-381.
3. Билык А.А. Интенциональная основа концепций творчества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – № 2 (26). – С. 84–89.
4. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х тт. Т.4. – М.: Искусство. – 676 с.
5. Карсавин Л.П. «SALIGIA или Весьма краткое и душеполезное размышление о Боге, мире, человеке, зле и семи смертных грехах» // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб.: АО «Алетейя», 1994. – С. 24–57.
6. Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 238-359.
7. Пивоваров Д.В. Религиозно-философские модели человека: трехмерный человек // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Научный журнал. – 2014. № 3(4). – С. 29-34.
8. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории // Трубецкой С.Н. Сочинения. – М.: Мысль, 1994. – С. 43–480.
9. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 633 с.

Рецензенты:

Денисов С.Ф., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой философии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» Минобрнауки России, г. Омск;

Максименко Л.А., д.фил.н., зав. кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Омск.